

Окончание. Начало — на стр. 1

Александр ВЛАДИМИРОВ.

Население просто не в курсе, что ему делать, если начнется война. Все мобилизационные вопросы не отработываются и даже не ставятся в качестве общенациональных задач. Нынешняя система образования, я уже об этом сказал, вообще никого никак не готовит для защиты Отечества. И не воспитывает у детей даже чувства патриотизма. Не говоря уже про информационную сферу, которая создаёт мировоззрение граждан: прессу, радио, телевидение, интернет... Она вся — антинациональная, антироссийская.

Вывод: в настоящее время к полномасштабной длительной войне Россия как государство абсолютно не готова. Наши возможности — это ответный

Дорогу осилит идущий

О проблемах национальной безопасности России

ядерный удар по странам-агрессорам и антитеррористические операции максимум армейского уровня, как в Чечне или в Южной Осетии. Правда, теперь у нас есть возможность проводить их удалённо, как в Сирии.

Юрий МИХАЙЛОВ, вице-адмирал, президент Союза моряков-подводников ВМФ.

Добавлю к выступлению Александра Ивановича немного своей военно-морской соли. Современное экономическое состояние в мире оценивают следующим образом: сформировался монопольный капитал, обеспечивающий планомерное развитие транснациональных корпораций. Возникает вопрос, а как это — планомерное? Значит — по плану?! А где же постулируемые нашими либералами свободные рыночные отношения, где "рынок сам всё решит"? И близко не было такого, и до сих пор нет! Весь мир сегодня живёт, вообще-то, по плану, по-другому не выходит. Ярчайший пример — экономическая система Китая, сочетающая рыночные отношения и жёсткий государственный план с партийным контролем.

Ладно, это Китай, который строит социализм с китайским лицом, а как в мире капитализма? Промоделируем это на примере американской корпорации "Боинг", созданной ещё в 1916 году. Там выстроили строгую вертикально интегрированную систему полного цикла производства авиационной техники: под жесточайшим контролем и по единому многолетнему плану, без какой-либо внутренней конкуренции. И такая производственная модель — во всём мире! Спрашивается — это какая модель развития? Ответ — плановая! А мы уже почти 30 лет пытаемся изобрести велосипед с квадратными колёсами, какие-то "рыночные отношения", которых нигде в мире нет, не было и не будет. А потом удивляемся: почему это, имея такие ресурсы и такие доходы от их экспорта, уже 30 лет не можем достичь уровня ВВП РСФСР 1990 года в 2 трлн. долларов США.

Все эти азбучные истины повторены здесь для того, чтобы стало ясно состояние и перспективы нашего Военно-морского флота, который, в силу своего материально-технической части, должен строиться долго и планомерно. Любая кораблестроительная программа — это не менее чем 10-летний период, включающий в себя НИОКРы и создание макетных образцов; строительство опытных кораблей и программу их испытания; создание головного корабля в серии и, опять же, его полные испытания — только тогда, после устранения всех выявленных недостатков, запускается серия... Сейчас ничего подобного нет.

С развалом Советского Союза и ликвидацией Госплана СССР, во всех сферах производства, включая "оборону" началось настоящий бардак. Руководство страны было этим озабочено и решило пустить промышленное производство по новому пути, но, опять же, — без плана. Оно начало создавать государственные корпорации: Ростех, Росатом, Росгидро, Роскосмос, ОСК, ОДК, ОАК и др., которым поставили задачу — создать новые кооперационные связи каждый в своём секторе производства. Результат? За два десятилетия возникла гигантская чиновничья рать, которая хорошо научилась только "пилить" громадные бюджетные средства. Все прекрасно об этом знают, всё это на виду и на слуху... Что делают эти госкорпорации сейчас? А вот что: — во-первых, они все мероприятия по выстраиванию надёжных кооперационных связей, возложили на заводы, верфи, фабрики и др., которые выпускали конечный продукт; — во-вторых, эти заводы и т.д. вынуждены создавать, каждый для себя, новые учреждения: коммерческие отделы, маркетинговые отделы и т.д. и т.п., т.е. нести дополнительные расходы; — в-третьих, на них возложили обязанность проводить тендеры (конкурсы) между предприятиями, производящими продукцию, нужную для сборки конечного продукта, т.е. опять допраскоды; — в-четвертых, т.к. не на всех конкурсных предприятиях был необходим набор качеств продукции, то начались подлоги, пощёл фальсификат и даже брак, ярчайшие примеры — БР "Булава", космические ракеты "Прогресс" и др.; — в-пятых, всё это породило дикую коррупцию от самых верхов и до низов. В нашей Объединённой судостроительной корпорации (ОСК) всё это имеется в полном комплекте: — есть деньги, есть мощности, есть рабочая сила, нет комплекствующих; — из-за этого строительство кораблей и судов для ВМФ затянется на годы: — ситуация крайне тяжёлая ещё и из-за того, что участвующие в кооперации предприятия имеют старые технологии и старое производство и не имеют возможностей по изготовлению изделий нужного качества.

Ярчайший пример — система "Борей". По Государственной военной программе, принятой в 2000 году, к 2020 году РПКСН типа "Борей" в составе ВМФ должно быть 8 единиц, на сегодняшний день флоту передано всего 41 Кода и как будут достроены остальные, если износ производственных мощностей достигает уже 70%, одному Богу известно.

То же самое — и в танкостроении, и в авиации и в космосе. И всё по одной причине — нет долгосрочных программ с комплексным планом у нас в ВМФ и во всей "оборонке", призванной обеспечить безопасность нашего государства.

Как результат, наша судостроительная промышленность не способна строить корабли 1-го ранга: крейсера, эсминцы и большие противолодочные корабли. Строительство подлодок тоже дышит на

ладан. Строим только прибрежный флот: фрегаты, корветы, малые ракетные корабли.

Сейчас развернулась новая дискуссия: нужны нам авианосцы или нет? Даже Президенту РФ показали макет нового атомного авианосца, но при этом никто не спросил: а есть где его строить и из чего? Судостроительной базы нет, был раньше Николаев, но он уже давно не наш и в руинах. Где изготавливать спецметаллы? У нас в советское время в Волгограде был большой металлургический завод "Красный Октябрь" и его филиал, завод "Баррикада". На "Красном Октябре" делали три вида брони, а на "Баррикаде" — ядерные реакторы для "Борея" и "Ясена". Сейчас оба завода еле дышат, пришлось производство брони и реакторов наладивать в других местах, а это дополнительные деньги и время. По этой причине мы не можем серьёзно строить танки "Армата" и наши "Бореи" и "Ясени". И кто согласится создавать целый комплекс производств для строительства одного авианосца? Видите сколько простых вопросов, на которые нет ответа. Кроме того, для авианосца нужно корабельное охранение, а это — всё те же океанские эсминцы и противолодочные корабли, которые мы с нынешней базой тоже не в состоянии построить.

Вопрос: для чего тогда эта шумиха и возня, если строительства в ближайшее десятилетие и близко не будет, даже на стадии НИОКР? Не может быть у государства сильной армии, сильного флота без сильной экономики, без полного спектра производств и технологий! А их можно обеспечить только путём выработки и реализации долгосрочных планов развития, обязательных к исполнению. В свете последних инициатив президента, думаю, стоит соответствующие поправки внести в Конституцию. Но вряд ли наша нынешняя "властная вертикаль" к этому готова.

Виктор МУРАХОВСКИЙ, полковник, главный редактор журнала "Арсенал Отечества".

То, что мы называем научно-технической революцией в военном деле, случилось давным-давно, ещё в 30-е—60-е годы XX века. Именно тогда были разработаны принципиальные основы всего современного вооружения, включая ядерное, космические технологии, лазеры, компьютеры и так далее.

Ничего принципиально нового в сфере вооружений с тех пор создано не было. Никакого оружия на новых физических принципах, на мой взгляд, нет и быть не может. Почему? Да потому, что никаких новых физических принципов, по сравнению с теми, которые были описаны в десятилетнике "Курс теоретической физики" Ландау и Лифшица, не открыто. Все физики мира, используя суперкомпьютеры, многие десятилетия морщат лбы, но ничего больше не открыли. Поэтому до сих пор вся техника, и военная, и гражданская, — опирается на три великих закона: сохранения материи, сохранения энергии и сохранения импульса. Во всей Вселенной нет ничего такого, что опровергало бы эти законы или их как-то изменяло. Только сейчас есть какие-то намеки на то, что с гравитацией всё не так гладко и что-то принципиально новое, возможно, увидим. Но это лишь намеки для очень далекой перспективы, не говоря уже о том, что они будут превращены в какие-то технологии, пригодные для использования в военных целях.

Климатическое оружие — это бред сумасшедшего. Потому что энергия одного среднего урагана превышает по мощности энергию всего ядерного оружия, накопленного человечеством. И даже если мы будем в состоянии вызывать такие процессы, управлять ими не сможем. Всё оружие у нас основано на процессе горения (и его частном случае — детонации, взрыве), которым мы управлять научились, и лишь отчасти — на процессах атомного распада и термоядерного синтеза, которыми мы не управляем. Можем запустить ракету или сбросить с самолёта ядерную бомбу куда-то более-менее точно — и в всё.

Давайте посмотрим на такие основополагающие документы, как перечни приоритетных направлений фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований в области обороны и безопасности страны, а также стратегических, критических и военных технологий, базовых и критичных промышленных технологий на 10 лет, плюс основные направления развития вооружений и специальной техники на 15 лет. Уже из этих документов вытекают Госпрограмма вооружений, программа развития Вооружённых сил, пятилетний план обороны, президентский список, конкретные заказы и так далее.

Каков объём этой базы? В первом перечне — 11 научных направлений, 56 разделов и 772 пункта. А во втором перечне — 9 базовых, 48 критических и 330 военных технологий. Объём, надо сказать, солидный. И в нём можно выделить три главных направления: разведывательно-информационное обеспечение войск, расширение физико-психологических возможностей военнослужащего и повышение управляемости боевых действий. Всё, никакого оружия на новых физических принципах там нет, никакого "вундерваффе" — только системное, на всех уровнях, повышение эффективности использования уже имеющихся систем вооружения.

В чём тут главная проблема? Как раз в том, что именно в этих направлениях наша наука и наша промышленность резко отстают от уровня, достигнутого нашими, как говорит президент, "западными партнёрами". Там первое место по затратам на НИОКР занимают сейчас информационные и компьютерные технологии, второе — фармакология и биотехнологии, третье — автомобильная промышленность и только четвёртое — аэрокосмическая, которая в 12 раз уступает "ай-ти" по данному показателю. Поэтому когда некоторые наши руководители в ранге вице-премьера заявляли, что российская "оборонка" станет локомотивом технологического и экономического развития, это был чистой воды "пиар", чтобы не сказать жёстче. Весь наш оборонно-промышленный комплекс сегодня — это 14-15% от российской промышленности. И он не имеет внутри себя каких-то инновационных технологий, которые детали бы его главным драйвером развития всей промышленности, всей экономики.

Тем более, что доходы от экспорта вооружений не инвестируются в НИОКР, а никаких механизмов быстрого встраивания новых "гражданских" технологий в наш ОПК не существует в принципе — работает всё то же ГОСТ-РВ с десятилетним и более циклом внедрения, с прежней системой ценообразования, основанной на "возмещении затрат", и т.д. При этом если ты снижаешь себестоимость, тебе на эту сумму срезают выплаты по контракту. У этой системы, несомненно, есть плюсы, но минусов у неё с каждым годом становится всё больше и больше. Даже те наши "гражданские" компании, которые буквально вопреки всему выходят на передовые позиции в мире, с "оборонкой" работать не видят смысла: возни много, а "выхлопа" нет: ценообразование по формуле "20+1%" в конечной прибыли превращаются максимум в 3%, а кредиты в нашей рыночной экономике даются под 9-10%... В результате государство вынуждено каждые три-четыре года гасить чуть ли не триллионные долги госпредприятиям ОПК — зачем все эти "радости" нужны высокотехнологичному российскому бизнесу?

В общем, продолжая попытку скрестить социальные принципы управления в "оборонке" с современными инновационными технологиями, мы очень скоро придём к тому, что наши вероятные противники уйдут далеко вперёд...

Константин СИБКОВ, капитан 1-го ранга, доктор военных наук.

Должен сказать, что всё познаётся в сравнении. Если принять тезис о том, что Россия сегодня не в состоянии вести полномасштабную длительную войну конвенциональным оружием, с чем я в целом

согласен, то наши партнёры и вероятные противники к такой войне, по целому ряду причин, готовы в ещё меньшей степени, чем мы. Поэтому сами они её не начнут, чтобы не нарываться на ответно-встречный удар. А вот любыми путями дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в нашей стране они, на мой взгляд, могут, и не просто ставят это своей целью, но и предпринимают достаточно мощные системные усилия в данном направлении.

Схема их действий давно и хорошо известна. Ей уже больше ста лет, если считать от событий русско-японской войны 1904-1905 гг. и революции 1905 года, памятник которой стоит на Красной Пресне в Москве. Создание проблем внутри страны, мишени при помощи компрадорских "элит", финансово-экономических диверсий и, при необходимости, внешних войн. Провоцирование, в той или иной форме, гражданской войны. Далее, в зависимости от ситуации, передача власти в стране-мишени своей агентуре и её раздел на несколько государственных образований.

При этом угрозы есть по всему периметру российских границ. К перечисленным Александром Ивановичем угрозам можно добавить ещё Японию. И Китай я бы тоже, кстати, не вычёркивал навсегда из списка потенциальных угроз для российской национальной безопасности. Если ситуация в России будет развиваться по самому плохому сценарию: по сценарию "цветной революции" и гражданской войны, — то с Востока на нас пойдут и японцы, и китайцы, причём последние — даже в большей степени. От доступа к российским ресурсам не откажется ни одна страна мира, ни одна транснациональная группировка.

К сожалению, реальных мер для снижения уровня социальной напряжённости в обществе не предпринимается. Более того, "наверху" принимают совершенно иные меры, которые ведут к усилению социальной напряжённости и конфликтного потенциала между властью и обществом. Все они на слуху, и недавняя смена правительства ничего в данном отношении, на мой взгляд, не изменила. В массе нынешней российской "элиты" наблюдается полное равнодушие к защите национальных интересов при обострённом внимании к защите своих

Самая главная проблема, и здесь я согласен с Александром Ивановичем Владимировым, — это проблема так называемого активного резерва, проблема мобилизационного развёртывания. К тому же, да, отсутствие подготовленного резерва серьёзно ограничивает боевые возможности российских Вооружённых Сил. Потому что если мы, скажем, отправим дивизию в Сирию, то на неё должна работать вся остальная армия, расположенная в России. Это всё та же проблема, с которой мы столкнулись уже в ходе конфликта в Чечне.

При этом полностью согласен: у нынешней российской молодёжи — абсолютно невоенное сознание. Армия для них — часть жизни, для кого-то даже важная часть, но не цель и не смысл жизни, это американская модель. В США проблема отчасти решается за счёт нацгвардии, огнестрельного оружия на руках у населения и 10-летней контрактной системы, у нас же тут пока — действительно чистое поле. Возможно, что при новом правительстве мы получим некую законодательную инициативу в этом направлении. Деньги здесь нужны не очень большие, но важно принять принципиальное решение.

Владислав ШУРЫГИН, военный эксперт Изборского клуба.

Готовясь к нынешнему выступлению, я вспомнил 23 февраля 2000 года. Только-только закончились тяжелейшие бои в Грозном, где была разгромлена многотысячная армия Басаева, который клялся честью никогда не отдать русским столицу "Ичкерии". Тогда полки и бригады уже похороненной было либералами Российской армии поврали в ключья отряды отлично обученных и прекрасно экипированных боевиков. Выбегли из их города и погнали на минные поля, где многие из них нашли могилу, а "непобедимый Шамиль" потерял ногу и честь.

В тот вечер мы сидели в небольшом "кунге" с генералом Владимиром Булгаковым, который, собственно, и взял за три недели считавшийся неприступным, превращённый террористами в настоящую крепость, город. Причём взял расчётливо, спокойно, с какой-то холодной методичностью и минимальными потерями. Мы пили горячий сладкий чай с сухарями и леденцами, и я слушал неторопливый рас-

Российский тяжёлый ударный БПЛА «Охотник»

личных и групповых интересов, которые сводятся к передаче фактически за бесплатно российских ресурсов хозяевам "глобального рынка". Причём представители этих "элит" даже не задумываются о том, что лично с ними и с их богатствами станет, если Россия, благодаря их усилиям, прекратит своё существование.

То есть это "элиты" не национально ориентированные, а компрадорские, им у наших западных партнёров всё нравится, их там всё устраивает, кроме одного — своего статуса в глобальной иерархии и, соответственно, своей доли, получаемой от продажи российских ресурсов. И они понимают, что если бы за их претензиями не стояли стратегические ядерные силы, речь бы сейчас шла не о санкциях, не о спортивном долгине и не о "деле Скрипалей", — расправа была бы короткой и жестокой, как с Сальвадором Альенде, Саддамом Хусейном и Мухаммаром Каддафи.

Алексей РАММ, военный журналист, "Известия".

Современная российская военная реформа исходила из того, что мы были дезинформированы и всегда сильно переоценивали, завышали возможности стран НАТО, вследствие чего ориентировались на достижение несуществующих, ложных, фантомных целей. Особенно — в сфере интегрированного управления на поле боя. Как выяснилось, очень многое здесь у наших вероятных противников существует на уровне мифологии и не даёт какого-либо осязтного преимуществ в реальной скорости и точности принятия решений. Например, недавно в Афганистане сбили американский самолёт Е-11, который называли разведчиком. На самом деле это был не разведчик — это "системный интегратор", своего рода крылатый роутер, который обеспечивает связь военных самолётов между собой и с наземными структурами, — "напрямую" американцы этого не сделали, хотя всё уже прописано, профинансировано и объявлено функционирующим. Во время удара крылатыми ракетами по авиабазе Аш-Шайрат 7 апреля 2017 года никакой оперативной интеграции не было: подготовительный этап растянулся на несколько дней, а не то, что все там быстро синтезировались и дали синхронный залп.

У нас есть проблемы со стратегическими беспилотниками, связанные с работой космической системы глобального позиционирования ГЛОНАСС, но в сфере оперативно-тактического применения "дронов" российские ВКС не отстают, идут в ногу и даже на несколько шагов вперёд. Особенно — благодаря нашим средствам радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и широкому применению распределённых автоматических систем управления (АСУ), в том числе — межвидовыми и разнородными боевыми группировками. Здесь наверняка последуют возражения, но я утверждаю, что наши ВС в этом отношении занимают сегодня лидирующие позиции, что показывает развитие военной ситуации в Сирии. Там не обошлось без сложностей и потерь, но, в конце концов, всё заработало, и аналогов по эффективности у наших западных "партнёров" пока нет. Через Сирию за пять с половиной лет прошли семь командующих армиями, более двадцати командиров дивизий, около пяти тысяч офицеров и около 80 тысяч военнослужащих. Ротация была, кстати, жёсткой и тех, кто не справлялся с требованиями, могли отправить в отставку, пересмотреть условия контракта или даже разорвать его...

Кстати, недавние крупнейшие учения "Центр-2019" как раз были направлены на отработку действий разнородных соединений и управления ими на поле боя. Сейчас непрерывная оперативная многосторонняя и защищённая цифровая связь устойчиво обеспечивается на расстояниях до пяти тысяч километров, причём это — далеко не предел. Основой пока остаётся комплекс "Стрелец" образца 2007 года, но скоро ему на смену должна прийти новая техника на отечественной элементной базе.

мундир, батальоны и ревушие моторы. Это, прежде всего, идеология! И главной идеологией нашей армии была идеология Победы. В перестройку и ельцинское безвременье были уничтожены все ценности, на которых держалось государство, кроме одной — Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне! И эта Победа была перенесена и через 1991 год, и через 1993 год в наше время. А победа — это всегда тема армии. Не конкретная армия, не конной, не танковой армии, не космической, а священной небесной армии России.

Именно идеология Победы, 75-летие которой мы отмечаем в 2020 году, должна стать основой современного воспитания солдат и офицеров, идеология преемственности, соединения русской военной истории в один поток, венчает который наша Победа в Великой Отечественной войне. Именно армия как никакая другая институт нашего государства способна сформулировать эту национальную идеологию.

Александр НАГОРНЫЙ.

Уважаемые коллеги! На мой взгляд, за этим "крутым столом" состоялся весьма глубокий диалог, рассматривающий как общее состояние и перспективы нашей национальной безопасности, так и отдельные аспекты развития российских Вооружённых Сил.

Должен сказать, что оценки, высказанные здесь, порой входят в противоречие друг с другом, но в главном они оказались созвучны: современный мир находится в процессе глобальной трансформации, что изменяет всю систему представлений и ценностей человечества, в том числе — о параметрах и приоритетах безопасности. Условно говоря, если выпли ракеты точно поражают даже движущиеся цели размером в десятки метров на расстоянии в несколько тысяч километров, то нужен ли вам мощный океанский флот с авианосными ударными группами? Нужны ли вам сверхточные ракеты, если вы можете разрушить целевой объект, используя "закладки" в программном обеспечении и элементной базе систем его управления? И вопросы такого рода с каждым днём развития новых технологий будут становиться всё больше и больше.

В любом случае, мы можем констатировать, что Российская Федерация, пережив опыт крупнейшей геополитической катастрофы XX века — уничтожения Советского Союза, сделала для себя необходимые выводы и сумела начать процесс восстановления внешнего контура своей безопасности, казалось бы, необратимо разрушенного после 1991 года. Процесс этот ещё далёк от своего завершения, но основные "дыры" затыкнут, несомненно, удалось.

Теперь на повестке дня стоит создание по-настоящему единой России — не одной-единей

политической партии, которая, как в своё время компартия, оказалась неспособна оправдать своё название, а формы государственной, международной и общественной системы. В этом процессе таким институтам, как армия и другие силовые структуры, на мой взгляд, предстоит сыграть самые ответственные, можно сказать — ключевые, роли. Совпавшие с ролью традиционных религий, а также систем образования и здравоохранения. Их функции будут изменяться, переосмысливаться и, видимо, интегрироваться.

Одной из целей этого процесса должно быть создание адекватного оборонного потенциала для достижения зоны абсолютной безопасности, где полностью обнулены все актуальные и потенциальные военно-стратегические и военно-политические угрозы для России. Конечно, для достижения подобной цели необходимо ранжировать наших потенциальных противников по степени опасности и агрессивности их планов.

Никто не спорит с тем, что главным потенциальным противником России остаются, как и в предыдущие годы, Соединённые Штаты, имеющие несколько сотен военных баз по всему миру, с которых могут поражать территорию РФ буквально со всех географических направлений. Плюс налицо их подавляющее превосходство в сфере информационных технологий, которое может быть оспорено только в перспективе не менее 5-10 лет и во многом нивелирует усилия Китая и России.

Потому США, как это было и в случае с Советским Союзом, будут стремиться втянуть нашу страну в изматывающую гонку вооружений, с целью ослабить нашу страну в серии внешних (Украина, Ближний Восток, Закавказье, Средняя Азия) и, если удастся, внутренних конфликтов, которые будут разжигаться с опорой на сторонников прозападного курса и подготовленные внутренние элементы. Именно здесь планируется нанести главный удар "гибридной войны", — практически так же, как это было сделано в 1989-1991 гг.

В свете этой методики российским Вооружённым Силам необходимо по-новому и с большим вниманием подходить к политическим процессам как в приграничных государствах, так и внутри своей страны. Именно это очерчивает новую роль Вооружённых Сил РФ. Это первый и главный вывод, который, на мой взгляд, можно и нужно сделать по итогам состоявшейся дискуссии.

Второй вывод заключается в том, что, как отметил целый ряд выступавших, устойчивость и боеспособность Вооружённых Сил неразрывно связаны с их идеологией, которая создаётся государством и обществом. Сегодня эта сфера практически полностью отдана на откуп тем силам, которые имеют доступ к "иностранным агентам", что де-факто разрушает всю систему национальной безопасности. Если целью вашей жизни является богатство, выплп с яхтой на Лазурном берегу и счёт в швейцарском банке, то зачем нужна Россия?

Армия Русской Мечты, о которой здесь говорилось, должна знать, за какие цели и ценности она должна сражаться. Вряд ли такими ценностями могут служить богатства наших олигархов и чиновников. Такие конфликты, как в Сирии, ещё можно пройти без адекватного идеологического обеспечения, но уже, например, в конфликте с бандерошкой Украиной это становится невозможным.

Наконец, третий фундаментальный вывод: необходимо создание вертикально интегрированной системы ОПК—Вооружённые Силы с мобилизационным резервом промышленных мощностей на случай полномасштабной войны. Что, в свою очередь, требует отказа от нынешней концепции "рынка без берегов", которой продолжает придерживаться правительство России.

Разумеется, всё это — лишь первые шаги к осмыслению того, что необходимо для превращения современной Российской армии в Армию Русской Мечты, но дорогу осилит идущий, а любая дорога начинается с первого шага.